

Владимир Колганов

ПРИЗРАКИ В НОЧИ

18+

Владимир Алексеевич Колганов

Призраки в ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70291144

SelfPub; 2024

Аннотация

Это то ли исповедь донжуана, то ли фантазии пожилого неудачника. Возможно, это чьи-то сны или видения наяву. Только в финале всё вроде бы становится понятно. Или нет.

Содержание

Глава 1. День варенья	5
Глава 2. На горке, на горке	10
Глава 3. Законы физики	16
Глава 4. Сын ошибок трудных	23
Глава 5. Непредназначенная суть	30
Глава 6. Тихая охота	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Колганов

Призраки в ночи

Жизнь складывается из дней и ночей. Днём мы учимся, работаем, чем-то наполняем свой желудок, чтобы хватило сил дожить до следующего дня, ну а на завтра опять всё то же самое. Однако ночью происходят события, которые не в состоянии предсказать воображение, и даже самый изощрённый ум теряется в догадках. Это как сон, где властвует совсем иная логика, где каждый сам по себе и творит в кромешной тьме свою историю, историю своей несбывшейся судьбы. Здесь можно совершить самый отвратительный поступок, а наутро обо всём забыть. Здесь можно быть безрасчётно смелым без опасения получить тяжёлое увечье или даже пулю в лоб, а можно сломя голову бежать при виде уличного хулигана, и никто не назовёт вас трусом. Ещё можно вернуться в прошлое, пообщаться с теми, кого рядом с вами уже нет, а если надоест, уйти не попрощавшись. Да, ночью можно всё, но только если очень повезёт.

Глава 1. День варенья

Этот день прошёл, как всегда – не то чтобы блекло и уныло, но без некой изюминки, которая придаёт смысл моему существованию среди себе подобных. Даже случайная встреча с симпатичной девицей лицом к лицу в толпе, будь то в метро или в электричке, может на какое-то время изменить жизнь, вселив надежду на более близкое знакомство. Впрочем, я к незнакомкам не пристаю, да и они ко мне не слишком расположены – всему виной мой непрístupный вид, однако невдомёк девицам, что это лишь некий защитный механизм вроде скафандра для пожарного или астронавта. Есть опасение, что без него как пчёлы на мёд слетятся, а тогда конец холостяцкой жизни – непременно претензиям одной из них уступлю, чтобы покончить с этим мракобесием. Тут я слегка утрирую, ясно же лишь то, что стою в позе бронзового памятника, прислонясь к двери или держась за поручень – только бы свою остановку не проспять.

Вот так, в полудрёме, в плену ночных видений приходится тащиться на другой конец Москвы и всё только для того, чтобы услышать нагоняй от начальника за очередное опоздание, а в конце месяца получить вознаграждение за доблестный труд во славу нашего Отечества. Можно подумать, что без моего участия здесь всё рассыпется, как будто именно я и есть то самое звено цепи, деталь громоздкой и неповорот-

ливой машины, без которой остановится процесс делопроизводства. Впрочем, я в это понятие вкладываю более широкий смысл, нежели написание никому не нужных текстов.

Вечером предстояло идти на день рождения. Ох, как не хотелось! Можно было бы сослаться на недомогание, но Алекс не простит, затаит обиду, а тогда... Но что же подарить? Да как всегда – бутылку виски или коньяка. Хотел было купить клубники и сварить ему варенье, он такой же сластёна, как и я, однако для клубники не сезон, а импортную в те времена днём с огнём не сыщешь.

Ну вот пришёл, за столом всё те же лица, то есть без малейшего разнообразия. Хотя нет, не прав – есть одно незнакомое лицо, родственница приехала к Алексу из Питера. На мне тёмно-синий блейзер с медными пуговицами, на лице усы и борода, да ещё вдохновение нашло – несу какую-то околесицу не переставая. А всё потому, что родственница очень симпатичная, не в пример другим сидящим за столом. Ну как не возбудиться?

Но шутки в сторону, Алекс знает меня как облупленного и не поверит, что всё это всерьёз, да я и сам в этом не уверен... Где это видано, чтобы встать из-за от стола и сразу же повести незнакомку под венец? Решил «свалить» от греха подальше – Алекс уговаривал остаться, симпатичная родственница стреляла глазками, но я был непреклонен. И вот прошло от силы полчаса, и я сижу за столиком в ресторане «Дом актёра» – этому не стоит удивляться, поскольку швей-

цар, он тоже человек, и у него семья, так что берёт на лапу, никакого пропуска не надо.

Долго скучать не пришлось.

– У вас свободно? Вы не против?

Не дожидаясь моего согласия села, а я смотрю и начинаю верить, что уж этой ночью непременно свершится жребий мой, я получу желаемое мной – ну точно так, как у Дениса Давыдова в его стихах. Эх, мне бы сейчас гитару, тогда уж никаких сомнений, что всё сбудется. Ну а пока закуска за мой счёт и всё такое...

Пока ехали в такси куда-то по Варшавскому шоссе, Алина щебетала всю дорогу не переставая. Но вот поднялись на её этаж, она открыла дверь в квартиру, и тут ловко извернулась и была такова – захлопнула дверь перед самым моим носом.

Время ещё детское, вернулся в ресторан, а там всё занято. Пристроился за столиком, где уже сидели двое, вроде бы актёры. Один и говорит:

– Ну что, не обломилось? Эта Алина та ещё особа, мастер «покрутить динамо». Но ты не переживай, сейчас возьмём бутылку, поедем в одно место, а я вызову туда девиц. Таких ты прежде не встречал, элита! Обслуживают только иностранцев из дипкорпуса.

Ну что ж, за бутылку я заплатил, поехали... Оказалось, что это невзрачного вида двухэтажный дом на пустыре, хозяин был в отъезде, но у них ключи. И вот пьют водку, а я только пригубил, мне уже достаточно, да и глупо напивать-

ся, раз уж предстоит «интим». Стал осматривать место, куда попал – это мастерская скульптора. В нижнем этаже потолок высотой шесть метров, а то и больше. Посреди – скульптура из гипса, некто с протянутой рукой, но с недоделанным лицом – нос, уши есть, но идентифицировать личность невозможно. Позже тот из двоих, что ещё на ногах стоял, объяснил мне:

– Это называется «мять Фомича». Сейчас в ходу монументальная скульптура, поэтому в каждом городке на главной площади ставят постамент, а на нём основатель государства в полный рост или ещё кто-нибудь из той же серии. Ты не поверишь, от заказчиков отбоя нет! Вот и теперь хозяин дома в Костромскую губернию укатил, ну а нам позволил перекантоваться здесь, а то в общаге, знаешь ли, очень неудобно.

Ночью я глаз не сомкнул – ещё надеялся, что девицы всё-таки приедут. А как только рассвело, вышел из дома и не пойму, где оказался. Все окрестности в тумане, а тут какая-то узкоколейка, вот и пошёл по ней в надежде, что куда-то приведёт. К счастью, была суббота, а то бы опять на работу опоздал. Но это не значит, что всегда так жутко не везёт. Всё потому, что вчера не у меня был день рождения.

Вообще, с этими днями рождения жуткая канитель, если не сказать – занудство! У меня вся кладовка подарками забита – и выбросить жалко, и захламлять квартиру ни к чему. Вот отметить бы эти празднества, а встречаться по наитию

или по велению души! Только ведь у всех по-разному.

Как-то решил отметить этот день нестандартным образом, причём не у себя дома, а у приятеля, чтобы прочие друзья и подруги не достали – у них привычка являться в этот день без приглашения. Так ходят на кладбище почтить память усопших, но я пока живой! По дороге накупил закусок, выпивки, а потом стал думать, кого бы пригласить – всё потому, что мужики за редким исключением до жути надоели! Решил так: пусть будут, в основном, симпатичные женщины, а я среди них смотрелся бы как арабский шейх в обществе наложниц. Но вот беда – подругу без мужа приглашать нельзя, не так поймут, а незамужних мало набирается. Кое-что с приятелем наскребли, неплохо посидели, хотя могло быть и гораздо лучше. Жаль, популярную актрису в гости просто так не пригласишь!

Короче, пришлось довольствоваться тем, что есть, а когда дорогие гости разошлись, я оказался в компании двух девиц, причём под общим одеялом... Откуда что взялось, так и не понял – приятель их где-то подцепил. Потом признались, что из Люберец, искали развлечений в субботний день, вот и нашли на мою больную голову. Впрочем, голова болела утром, а тут понять не могу, зачем мне это надо, да им тоже секс совершенно ни к чему. Но то, что нестандартно провёл ту ночь – это сомнению не подлежит.

Глава 2. На горке, на горке

Не следует думать, что мне всегда так не везло. Помнится, как-то отдыхали в Крыму, уж полночь близится, возвращаемся с танцев, а приятель подцепил симпатичную блондинку – фигура, дай бог каждой из моих подруг, глаза зеленоватые, даже в темноте светятся, так мне показалось. В тот год я оказался как бы совсем не при делах, просто отдыхаю, и вдруг блондиночка берёт меня под руку и говорит:

– Чего стоишь? Пошли!

Потом свернули в заросли реликтовой сосны, целовались... А утром встретились на пляже, она предложила:

– Поплыли до буйка!

Я не могу даме отказать, но на полдороги слышу:

– А слабо прямо здесь поцеловаться?

Да я не прочь. Но вот проблема – ей всё нипочём, а я во время поцелуя иду прямым ко дну... Она советует:

– Работай ногами!

Но как тут совместить одно с другим? В общем, никого удовольствия не получил.

А после обеда отправились на горку, прихватив персиков и крымского вина. Устроились, выпили, снова целовались, а потом Ирка решила, что этого явно недостаточно:

– Хочешь? – и запускает руку мне в штаны.

Дальше – больше! Разделись, на подстилку прилегли и...

Но вот беда – почва каменистая, чувствую, что моим коленям очень неудобно, а ей хоть бы хны, только изредка спрашивает:

– Ну как, ты кончил?

А можно ли начатое дело завершить, если колени уже ободрали до крови?

Ладно, в жизни всякое бывает, и свет клином не сошёлся на этой самой горке.

Вечером пошли на другую, там гораздо мягче, но... Но после всех этих восхождений я уже совсем без сил.

В общем, ничего бы у нас толком не получилось, если бы ребята не уехали домой раньше меня. И остался в полном моём распоряжении благоустроенный сарайчик с тремя пружинными кроватями – выбирай любую... И вот уже ночь, мы в прострации, и вдруг слышу голоса под окном. Одна говорит:

– Хвосты бы им поотрубала!

А моя хозяйка отвечает:

– Что тут поделаешь? Их дело молодое.

Выходит, мы с Ирой для здешних кумушек устроили концерт – не то чтобы по заявкам, но зато бесплатно.

Кстати, о концерте. На следующий год я приехал в Новый Свет с гитарой. Если знаешь хотя бы несколько аккордов, это тот самый инструмент, который способен даже самую недоступную девицу заставить пренебречь соображениями разума и в полной мере отдаться чувствам, возникшим благода-

ря стихам Мандельштама, Пастернака или Гумилёва, положенным на музыку. Способ проверенный много раз не только мной, но и теми, кто владел этим инструментом гораздо лучше. Ну а музыкальным слухам меня господь не обделил.

И вот вечером на пляже солирую по мере сил, услаждая души страждущих, причём не только тех девиц, что принадлежали к нашей немногочисленной компании. Как-то подседа ещё одна, словно бы овца, отбившаяся от стада, нашла себе нового пастуха. Довольно привлекательная брюнетка с восторженными глазами, но что её так возбуждало – моё пение, великолепные стихи, которых прежде никогда не слышала, или же предвкушала будущий интим, считая себя в известном смысле неотразимой? Да я завоёвывать её сердце не собирался, но, если мечтает попасть в расставленные мной силки, почему бы не помочь.

Ещё тогда её настойчивость в достижении поставленной цели меня удивляла – на роль прекрасного принца я, по большому счёту, не годился, да и папы с персональным лимузином не было. Так в чём же смысл её «поползновений»? Лишь после нескольких свиданий она открыла свой секрет – оказалось, что нужно срочно произвести на свет ребёнка, иначе возникнет необратимое ухудшение здоровья. На такое признание не всякая решится, и наряду с сочувствием я даже проникся уважением к студентке из иняза, даже несмотря на то, что женитьба по ускоренной программе не входила в мои планы. Наше общение продолжилось в Москве и при каждой

встрече, уже после того, как я закуривал, откинув голову на подушку, она смотрела на меня так, будто не издав ни единого звука вопрошала: «Ну как? Ты готов на мне жениться?» А я по-прежнему не в состоянии понять, зачем такая спешка.

Если бы не подсказал приятель, так бы в полном неведении и остался, не догадавшись, что это на меня расставлены силки. А дело в том, что вскоре студентам выпускного курса предстояло распределение – такая практика существовала в прежние времена, и, если очень уж не повезёт, мою подружку могли направить на работу в какой-нибудь заштатный городок, где зимой мороз под сорок, а летом мошकारа. Ну а выйди она замуж, могла бы рассчитывать на снисхождение – нельзя разбивать только что возникшую семью, тем более что при моей профессии в тайге уж точно не найти работу. В общем, пришлось дать задний ход... Да она девица бойкая, выкрутится как-нибудь.

С подобной, весьма аргументированной настойчивостью я сталкивался и в зрелом возрасте. Но можно ли «заарканить» мужика, взяв за основу сексуальную привязанность, когда оба вполне довольны своим «общением» в постели? Иногда бывает и так, но чаще требуется ещё кое-что, и тут на первое место выходит лесть. Ничто так не снижает эффективность защитных механизмов мужика, как восхваление его не бог весть каких уникальных достижений в науке, в искусстве или же в литературном творчестве, а если ещё внушить уверенность в том, что с её помощью непременно

сделает карьеру или станет знаменитым, тогда уж точно он попался. Но что мне делать, как реагировать на лесть моих подруг, если одна ничего не понимает в физике, другая в упор не видит моих картин из-за плохого зрения, а третья хвалит книги, хотя не прочитала ни одной страницы?

Что тут поделаешь, надо было как-то приспособливаться к реалиям жизни в эпоху развитого социализма. Кто-то женился на дочери академика, получив роскошную квартиру в придачу к симпатичной девице. Другой помимо квартиры и жены, дочери членкора, приобрёл ещё и сына от её первого брака, что называется в нагрузку. А ещё двое женились на двойняшках, там отец был и вовсе трёхзвёздный генерал. Увы, после того как он вышел в отставку двойняшки утратили свою привлекательность, но взамен возникла необходимость выплачивать алименты на детей, которых к тому времени успели нарожать. Это всё о ребятах из нашей институтской группы, поэтому язык не повернётся их в чём-то упрекнуть – каждый устраивается в жизни как может, но не всегда всё складывается так, как задумано.

Помнится, отмечали Рождество у моего приятеля – в числе гостей его сестра с мужем, сразу поясню, что к ней я испытывал исключительно дружеские чувства, и ещё одна пара. Он – будущий дипломат, ну и жена довольно привлекательная, и вот танцуем, а она прижимается так, что хоть сейчас бери и прямо в койку! Короче, возбуждился сверх всякой меры, пытаюсь чуть увеличить пробел между нашими тела-

ми, а она опять – всё это напоминало эротический танец, так принято танцевать где-нибудь в Бразилии, а мы-то, слава богу, в Москве! Сослался на то, что закружилась голова, и это было близко к истине, но с танцами в тот вечер завязал. Окончательно пришёл в себя, когда устроили матч в мини-футбол двое на двое прямо на снегу, при свете уличного фонаря. Дамы выйти на мороз отказались, а я до сих не могу понять, зачем понадобилось меня возбуждать при таком-то муже, теперь наверняка служит советником посольства в Таиланде или во Вьетнаме.

Как бы то ни было, вниманием женщин я не был обделён, хотя не берусь объективно оценивать свою внешность. Да, не урод, но этого же явно недостаточно, чтобы сразу вешаться на шею и не отпускать!

Глава 3. Законы физики

Бывает так, что ночь проходит в хлопотах, но я тут как бы совершенно ни при чём – подруга, Нинка, на исходе ночи попросила отвезти её к бывшему любовнику. Сразу поясню, что с Нинкой мы друзья – она девица довольно симпатичная, но не в моём вкусе. Да ещё замужем, что вообще-то ничего не меняет. А тут муж уехал по делам, и мы загуляли – сначала дома у неё, потом стало скучновато и вечером поехали к ещё одной подруге, к Юле. Там примерно то же самое – муж в отъезде, а вместо него двое мужиков – потом Юля объяснила, что знакомый журналист с приятелем неожиданно заявились, отказать им не смогла. И вот выпили немного, а время уже позднее, но кое-как всех уложила – кого на диванчике, кого на узенькой кровати.

Прошло какое-то время, я пытаюсь уснуть, хотя как заснёшь в этой теснотище? И вдруг раздаётся стук – такое впечатление, будто чьё-то сердце стучит, стучит, а потом стук вдруг резко прерывается. Но с моим сердцем всё вроде бы в порядке. Тогда я Нинке руку положил на грудь – она сразу встрепенулась, тоже, видимо, не спит:

– Ты чего?

– Пульс проверяю.

– Да иди ты! – и перевернулась на бок.

Тут снова раздаётся стук... Наконец, я понимаю – источ-

ник звука находится на кухне. А когда стук снова прерывается, отчётливо слышу слова:

– Ах, не надо, Марик, прекрати! Я так его люблю!

Это про кого – про мужа, что ли? Или про второго гостя, который лёжа на диванчике похрапывает. Но как такое возможно – раскачиваться, сидя вдвоём на табуретке, и признаваться кому-то третьему в любви? Это противоречит всем нормам поведения в приличном обществе. А можно, следуя законам тяготения, так увлечься, что голову разобьёшь о край кухонного стола.

Наконец, мне эта интермедия надоела. Шепчу Нинке:

– Ты, как знаешь, а я больше не могу...

– Ну так поехали!

Чем Нинка хороша, так это тем, что никогда не спорит, если есть перспектива продолжить эту ночь, то есть уйти в загул. Но тут предложила что-то уж из ряда вон:

– Отвези меня к Олегу.

Олег – это её первая любовь. Ну, может, и не совсем первая, но где-то близко к этому. Что-то у них там не срослось, поэтому Нинка и выскочила замуж почти не глядя – ей уже было всё равно. Впрочем, спросила моего совета:

– Как ты считаешь, соглашаться или нет?

Это после того, как сделали ей предложение. Но что я мог сказать?

– Решай сама! Не мне же с ним детей рожать.

Этот аргумент сработал – Нинка очень любила детей, а со

своими затягивать нельзя.

Но вот этой ночью то ли забыла обо всём, то ли вспомнила о том, что когда-то было – пока ехали, я всё никак не мог понять, зачем ей это.

Олег уложил меня в спальне. Меня поразило её убранство – огромная кровать и зеркало почти во всю стену. Ну можно ли уснуть здесь, в этой комнате, предназначенной только для любви? Хочешь не хочешь, но кое-что из разговора Олега с Ниной я расслышал.

– Зачем ты приехала?

– Соскучилась. А ты?

– Нина! Чего ты от меня хочешь? Ты ведь замужем.

– Это ничего не значит. Я хоть завтра готова от него уйти, всё зависит от тебя.

– Ох, опять и снова! Мы же с тобой всё выяснили, не раз всё обсудили, обо всём договорились. Сколько раз тебе объяснял, что для меня самая главная ценность в жизни – это свобода. Был женат, но понял, что такая жизнь не для меня.

– А я?

– Что ты? У тебя счастливая семья.

– То же мне счастье! А если не могу жить без тебя?

Не понимаю, как можно так долго говорить. Хотел было подойти, сказать: «Пора бы в койку!» Так ведь не поймут, обидятся. Всё больше их разговор напоминает что-то вроде заклинания – она умоляет снова как бы возродить всё то, что было, а он всячески этому противится. Не хватало ещё, что-

бы встала на колени перед ним... Куда её женская гордость подевалась? По себе знаю, что так мужика невозможно убедить, наставить на путь истинный. Чем больше женщины нас любят, тем скорее нам это надоест. Во всём нужна умеренность, ведь даже очень вкусное блюдо приедается, если этим кормят каждый день.

А она опять:

- Ты меня уже не любишь?
- Зачем ты так? Нам вместе было хорошо.
- Ну вот.
- Что вот?
- Ты нашёл себе другую.
- Да никого у меня нет!
- Я знаю, я это чувствую...
- Всё не так.
- А как?

Дальше я подслушивать не стал – по-тихому ушёл, а Нинка пусть сама добирается домой.

Эта история имела продолжение. На следующий год мы с ребятами прилетели в Крым, а Нинка должна была чуть позже приехать вместе с Олегом на его машине. И вот сидим на пляже, без Нинки веселье совсем не то, и вдруг хозяйка нашей съёмной квартиры прибегает:

– Вам телеграмма-молния.

Читаю: «Я в джанкойской больнице. Олег погиб».

Потом уже, когда Нину привезли в Новый Свет, оказа-

лось, что отделалась ушибами, да кое-где кожу об асфальт ободрала – дверь с её стороны была неплотно закрыта, поэтому при столкновении их автомобиля лоб в лоб с грузовиком Нину выбросило на асфальт. Видимо, Олег гнал со скоростью под двести, и в такой ситуации у него была лишь одна возможность сохранить свою жизнь – расправить крылья и вопреки законам физики взлететь как птица. Он попробовал, но, увы, нам это не дано.

Ну а Нинке мы помогали, как могли. Раны быстро заживали, с неделю погрустила, а потом опять в загул. В принципе, так и надо, даже с одним парнем из нашей компании переспала, но я её не осуждаю, хотя такой способ восстановления душевного здоровья для меня совершенно неприемлем.

В этом я убедился, когда в Москве встретился с Ириной. И снова закрутилось! А потом скончался её дед, профессор, заведующий кафедрой в каком-то институте, его стараниями поддерживалось материальное благополучие в семье. Мать Ирины к тому времени рассталась с мужем, он ушёл к другой, вот и пришлось заняться разведением собачек – пекинесов продавала по триста рублей за штуку, в те времена на эти деньги можно было жить. Ирина тоже не сидела сложа руки – снималась в массовках, а затем вышла за поляка, он учился в столичном мединституте на врача. Но то ли слишком ревнив был по натуре, то ли я поспособствовал их разрыву, но Ирина оказалась к тому времени на распутье. А тут ещё помер дед...

И вот сидим у неё в комнате.

– Мне так грустно! – говорит Ирина, а глазами почему-то указывает на диван, где мы обычно проводили время, если встречались у неё.

А я в недоумении: ну можно ли в такой момент? Потом всё-таки уговорила, но как я ни старался не смог Ирину утешить. Вот то же самое и с Нинкой, даже не попробовал.

Уже гораздо позже, когда снова оказались в Крыму, сидим с Нинкой как-то поздно вечером вдвоём, уже выпили шампанского, а голова кружится после поцелуев – это и понятно, давно не виделись, а возможно, дело в том, что для меня другой подружки не нашлось. И тут что-то на меня нашло, говорю:

– Давай поженимся!

Опять объятья, поцелуи... Но я-то имел в виду нечто гораздо большее, только постарался в меру своих способностей и самочувствия облечь это в завуалированную форму. Не мог же я сказать ей прямо: а давай-ка переспим! Проблема в том, что в нашей компании меня воспринимали слишком уж серьёзно, если заходила речь о взаимоотношениях полов. Не то чтобы видели во мне выгодную партию, однако даже флирта избегали, если не было надежды на продолжение, то есть перспектив зарегистрировать наш брак.

Однако Нинке такие перспективы вдруг почудились. Мужа ей мало? Тем более, что я не претендую на его место – мне бы только немного женской ласки и никаких взаимных

обязательств. Ну почему с другими можно, а со мной нельзя? В общем, кое-как ей всё это объяснил, но она два года дулась на меня. Или всё ещё надеялась? Вот так невозддержанность в словах может привести к финалу искренней и нежной дружбы.

Глава 4. Сын ошибок трудных

Не думаю, что все согласятся с моим мнением, но иногда кажется, будто понятие «дружба» постепенно утратило свой прежний смысл. Вот что раньше по этому поводу писали: «сам пропадай, а друга выручай» или «за друга в огонь и в воду». Но с тех пор, как появился интернет, во «френды» стали записывать всех подряд, если состоишь в переписке или, скажем, общаешься на форуме одноклассников или заядлых грибников. Именно поэтому я бы не назвал друзьями ребят из нашей институтской группы – приятно друг с другом пообщаться, но здесь тот самый случай, когда этот расхожий термин совершенно ни при чём.

Случилось так, что напала на меня тоска – прежняя наша компания практически распалась, поскольку кто-то предпочёл отдыхать на даче, кто-то нянчиться с детьми. А куда холостому мужику вечером в пятницу податься? Нашёл в записной книжке телефон парня из нашей институтской группы, можно сказать, что напросился в гости, а он не возражал. Вадик к тому времени успел жениться, но детей так и не завёл, в общем, славно посидели, вспоминали былые времена, а при расставании договорились о новой встрече. И вот звоню недели через две, отвечает Тамара, его жена:

– Приезжай!

Приехал. Но оказалось, что Вадика дома нет – срочная ко-

мандировка. Как поступить в подобной ситуации, особенно если в руке непочатая бутылка коньяка, а с кухни доносится ароматный запах, возбуждающий зверский аппетит? Решил, что Владика не убудет, если поужинаю с его женой, а пить в одиночку – это последнее дело, я так не могу.

В общем, тоже неплохо посидели, Тома рассказывал о себе, да и жаркое было вкусное, хотя с коньяком не очень сочеталось. И вот когда почти всё было съедено и выпито, Тома спрашивает:

– Ты на каком боку предпочитаешь спать? – и принимается стелить постель на раскладном диване.

Я хоть и не слишком твёрдых правил, но залезть в постель к жене своего приятеля – это уже чересчур! А потом то ли коньяк в голове разыграл, то ли перспектива тащиться домой через всю Москву не увлекала, но рассудил так: был бы он мой близкий друг, тогда совсем другое дело, ну а так... В общем, имею полное право выйти за общепринятые рамки и с Тамарой переспать.

Что там между нами ночью было, уже плохо помню – может, толком ничего и не было, поскольку накануне я почти весь коньяк в свою глотку влил. Но с той поры Вадику с Тамарой обхожу стороной – не потому, что стыдно, однако не могу найти ответа на такой вопрос: зачем жениться, если дорогая супруга способна затащить в свою постель любого из твоих приятелей? Я, конечно, не любой, к тому же в друзья к Вадику не набивался, и это отчасти способно оправдать если

не Тому, то уж наверняка меня.

Но самое интересное было потом. Чтобы как-то устранить малоприятное ощущение от того, что случилось ночью, я тут же, немного отойдя от дома нашёл телефон-автомат и позвонил Наталье. Как же это я о ней забыл? А Наталья отвечает:

– Приезжай!

Сговорились, что ли? К счастью, свидание перенесли на вечер.

Надо признать, что Наталья из числа тех, кто стал жертвой воздействия на свой нежный слух моего пения романсов под гитару. Так мы и сошлись, но потом расстались, и на то были веские причины.

Сидим как-то с Алексом у него в квартире, пьём виски, закусывая супом из шампиньонов, и вдруг является Наталья, она жила вместе с сыном выше этажом. Причём пришла с подругой, ну а нам и без них очень хорошо. Видя, что мы не расположены к общению, девицы отправились восвояси, но мой тонкий музыкальный слух позволил уловить фразу, еле слышно произнесённую Натальей: «Я всё-таки доведу свой план до конца!» Что она там запланировала, сразу и не понял, не до того было. Лишь много позже до меня дошло – мы тогда встречались на квартире у Натальиной подружки, само собой в отсутствие хозяйки. И вот, когда уже собирались уходить, вдруг появляется она и говорит мне:

– Есть тема для разговора.

Уединились на кухне, и подруга моей подружки с ходу за-

даёт вопрос:

– Ты когда собираешься на ней жениться?

По сути, припёрла меня к стенке – вынь да положь ей дату бракосочетания! Что делать? Какое-то время я сам об этом подумывал, но постепенно осознал, что мы не пара. Не стану уточнять, но ясно, что наш роман двигался к неизбежному финалу. А тут словно бы припёрли к стенке и убеждают, как нам с Натальей вместе будет хорошо. Спрашиваю:

– Тебе-то что с того?

– Хочу, чтобы Наталья была счастлива.

– А если я через неделю от неё сбегу?

– Это почему? – и делает большие глаза, хотя они и без того слегка навывкате.

Тут уж я выдал всё, что думаю о семейной жизни:

– Да потому, что не выношу бабьей болтовни, совместных походов в театр или в кино, праздников по случаю дней рождения каждой из её многочисленных подруг с вручением подарков, которые потом некуда девать...

Я мог бы продолжить этот список, но подруга подружки перебила:

– Тогда зачем жениться?

– Вот и я о том же.

– Речь не о тебе, ты явно не от мира сего. Но как же остальные мужики?

– Привыкли. А те, что не сумели приспособиться, пьют горькую. Поэтому и процветает пьянство.

Похоже, она не знает, что сказать – видимо, надолго потеряла дар речи. А я воспользовался этим моментом и ушёл, даже с Натальей не счёл нужным попрощаться. И ни капли сожаления по поводу того, что совершил столь «предосудительный» поступок.

Но иногда бывает, что приходится жалеть о том, что совершил или хотя бы попытался.

Как-то с сокурсниками отмечали важное событие – для того, чтобы в Физтехе успешно сдать экзамены, надо очень постараться. И вот сидим за большим столом в «Пекине», только Макс куда-то запропал. Но вдруг появляется в компании девицы, я прежде её не встречал и потому так и не понял, какое отношение она имеет к этому событию, хотя со всеми кроме меня знакома. А потом рюмка за рюмкой, и я забыл о ней. Так ведь хорошо сидим! Тут Макс собрался уходить, видимо, какие-то неотложные дела, но прежде подошёл ко мне и говорит, указывая на ту девицу:

– Это Лиза, мой хороший друг. Ты её не обижай!

Да у меня и в мыслях ничего такого не было! Он ушёл, а мы продолжали праздновать, но мне тогда и в голову не могло прийти, что «друг» для Макса это нечто большее, чем просто друг. Ну а когда всё выпили и съели, как-то так получилось, что я подрядился Лизу проводить домой – время позднее, всякое может случиться. Помню, что гуляли по Москве, помню, что болтал, не переставая – видимо, пытался произвести на Лизу впечатление. Похоже, мне это уда-

лось – Лиза приняла моё приглашение посетить концерт Булата Окуджавы в Физпроблемах. А на следующий день был неприятный разговор с одним из наших, собственно, свёлся он к одному вопросу:

– С Лизой у тебя всё серьёзно?

Тут я понял, что слегка перестарался. Но что сделано, то сделано! Единственный выход из этой крайне неприятной ситуации – по возможности избегать посиделок с однокурсниками, если есть шанс, что там появится и Лиза.

Должен сразу признаться, что этот случай меня ничему не научил. По-прежнему не мог себя сдерживать, если в компании за праздничным столом вдруг обнаруживал симпатичное лицо. Всё так же было – танцевали, предлагал проводить до дома, без конца о чём-то говорил, иногда доходило и до поцелуев, а под конец выпрашивал номер телефона, чтобы назавтра позвонить. Но утром вспоминал тот случай с Лизой и сразу возникала крайне огорчительная мысль – а что, если и у этой девицы уже есть парень, а я тут влез совсем некстати со своей попыткой оболъщения? На этом всё заканчивалось, но вот о чём больше следовало сожалеть, я так и не решил. То ли об излишней своей настойчивости, то ли о том, что не позвонил? Но тут, как в шахматах: не уверен – не ходи.

А бывает и того хуже. Это в том случае, когда намеренно уступаешь «пальму первенства» сопернику, а потом возникает подозрение, что был категорически не прав. Ещё хуже, если потом словно бы читаешь вопрос в её глазах: «Зачем ты

это сделал?» А что могу ответить – сказать, мол, не уверен, что у нас что-нибудь получится? По сути, так оно и есть, я не уверен, но кто знает, может быть, имело смысл попробовать. И всё же, одно дело – низкотемпературный эксперимент в лаборатории Физпроблем, и совсем другое – экспериментировать на людях. Впрочем, ещё Пушкин написал, что «опыт – сын ошибок трудных».

Глава 5. Непредназначенная суть

Юля – это особый случай, даже не случай, а непредназначенная суть, так мне казалось поначалу. Я даже картину написал с таким названием – женщина с полуобнажённой грудью, чем-то похожая на Юлю, а на заднем плане ещё одна фигура, что должно символизировать её изменчивую сущность. Потом имел наглость эту картину ей презентовать, а муж сначала собирался «рыло мне начистить», но потом хвастал таким приобретением – что ни гость, то признаёт: эта картина самое ценное, что есть в вашем доме. Где она теперь? Наверняка пылится где-нибудь в чулане. Кстати, это та самая Нинкина подружка, которая не давала мне спать, выстукивала что-то похожее на азбуку Морзе, сидя со своим партнёром на кухонном табурете.

В тот год, когда я познакомился с Нинкой и Олегом, вместе с ними в Новый Свет приехала и Юля. Муж, занятый по службе, отпустил её с условием, что Олег присмотрит – как бы не позволила себе чего-то лишнего. Видимо, «надзиратель» проморгал, слегка недоработал – вечером на танцах Юля сама выбрала меня, а потом до глубокой ночи мы целовались на пляже, впрочем, все мои попытки пойти немного дальше, она категорически отвергла. Не исключено, что был недостаточно настойчив, да и место не совсем подходящее – то ли дело на горке, вдали от посторонних глаз.

История имела продолжение в Москве, причём напоминала какую-то фантазмагорию – то вместе с Лёвой, её мужем, развлекаемся в одной компании, а потом втайне от него я встречаюсь с Юлей. Вообще говоря, это заслуживает порицания, но я же обозначил своё отношение к Юле в названии главы, что указывает на некую раздвоенность моего сознания. Это как в известном словосочетании «казнить нельзя помиловать», смысл которого меняется в зависимости от того, где поставить точку. Вот и здесь примерно то же самое: любить нельзя расстаться.

Эта раздвоенность иногда принимала комические формы. Как-то я пригласил Юлю в компанию моего приятеля, но заранее предупредил, что надо бы ей снять обручальное кольцо, а то пойдёт слух, будто я соблазняю чужих жён. Потом, заметив, что приятель положил на неё глаз, попросил опять надеть – надеялся, что хотя бы это защитит её от приставаний, поскольку устраивать потасовку в чужом доме я не собирался. Когда опасность миновала, снова предложил снять кольцо – приятель потом допытывался, замужем она или всё же нет, но я так и оставил его в полном неведении.

Вот эта моя нерешительность, неспособность принять нужное решение сыграла со мной злую шутку – вскоре Лёва «сделал Юле ребёнка». Увести у мужа жену – такое случается сплошь и рядом, тут нет ничего зазорного, если познакомился с ней ещё того, как узнал о его существовании. Однако можно ли оставить ребёнка без матери или отца? Для меня

это совершенно неприемлемо. Поэтому в дальнейшем наш роман перешёл в некую вялотекущую фазу – вроде бы любовники, но без малейшей перспективы стать мужем и женой. Так я рассуждал, а вот у Юли было совсем иное мнение, но до поры до времени, пока не подрос сын, молчала. Так постепенно наши отношения сошли на нет, да и с Нинкой тоже не встречались.

Но как-то она звонит:

– Приезжай! Тут все наши собрались, будем тебе рады. И гитару прихвати.

Я к тому времени уже почти не «музицировал», но отказать не смог, хотя смутило то, что больно уж смахивает это на кутёж зажиточных купцов, когда никак не обойтись без приглашения цыган. И вот вхожу – не успел снять шубу, как Юля бросается в объятия:

– Ну здравствуй!

Словно бы несколько лет ожидала этой встречи. А за столом её муж, Нинка со своим Гариком, и ещё какой-то парень, даже не представился. Только чуть позже Гарик объяснил, что это его личный шофёр. Судя по всему, Нинкин муж поймал за хвост удачу, но меня это мало интересовало. Пару романсов всё же спел, однако публика была разочарована, чему я ничуть не удивлён – если среди присутствующих нет той, ради которой я пою, вдохновение, сколько ни зови, не явится. На этом всё закончилось – не зря же говорят, что нельзя войти в реку второй раз. Да я и не пытался.

Вот если бы пел для Любы... Но с ней всё было по-другому. Она не брала меня под руку, не приглашала танцевать, я даже ни разу её не поцеловал – не мог же целовать картину да Винчи, даже украдкой, улучив момент, когда посетителей в картинной галерее не было. Да и что толку, если «Монна Лиза» защищена пуленепробиваемым стеклом? Люба тоже была неприступна, хотя иногда казалось, что стоит только сделать шаг и всё изменится.

Познакомились мы опять же в Новом Свете – там всё гораздо проще и люди сближаются куда быстрее, чем в Москве. По крайней мере легче понять, что за человек перед тобой, однако Люба так и осталась для меня загадкой. Вроде бы ухаживаний не отвергает, но стоит себя уверить в том, что нашёл к её сердцу путь, как эта тропинка исчезает, словно бы её и не было. А Люба только улыбается – почти как Монна Лиза.

Как-то пригласила меня на день рождения, и вот сижу за столом рядом с ней, и вдруг чувствую, что её колено упирается в моё бедро. То ли она заигрывает со мной, что-то обещает, не произнося ни слова, то ли решила подшутить – я возомню бог знает что, а она потом прилюдно высмеет. Так я и не решил, как на это прикосновение её колена реагировать. Может, это какой-то неизвестный мне язык общения, вроде языка цветов, но скорее всего она просто коллекционировала поклонников – для начинающей актрисы это самое оно. Ну ведь не станешь же «блудить» с каждым мужиком

из тех, что в зрительном зале, а без почитателей таланта не сделаешь карьеры. Это в том случае, если талант есть, а если нет, тогда надо найти состоятельного мужа.

Так Люба и сделала, но это другая история, к которой я не имел никакого отношения. Жили они вроде бы счастливо, Люба снялась в нескольких телесериалах, но потом случилось то, что предугадать было невозможно – муж ушёл к другой. Если учесть, что к тому времени Люба родила ему дочь, его поступок не могу назвать иначе, как паскудством.

Люба с превеликим трудом пережила крушение своей мечты. И вот я думаю – если бы проявил настойчивость и попытался разбить то самое стекло, может, у нас бы что-то получилось. В чём уверен, так это в том, что от неё никогда бы не ушёл.

Впрочем, такая вроде бы ничем не объяснимая привязанность, влюблённость возникала у меня ещё несколько раз. Но это было ещё задолго до знакомства с Любой. Как-то в Крыму отдыхал вместе с приятелем-актёром и его женой. Тихо-мирно отдыхаем, без каких-то особенно изысканных загулов, а потом вдруг появляется на пляже некто Жан, к которым мой приятель был знаком по театральному училищу. С ним в Новый Свет прибыла весёлая компания и среди прочих персонажей – начинающая, но по отзывам весьма талантливая балерина. И понеслось! Однако речь тут не о том, как мы развлекались – речь о Зое, так звали эту балерину.

Я бы не назвал Зою красивой, но было в ней что-то такое,

что привлекало, притягивало к ней. Можно сказать, свой в доску парень, если только этот комплимент приемлем для описания характера юной леди. Ну и природное изящество, и чувство юмора – с этим у неё всё было в порядке. Однако я снова не о том – была в ней какая-то тоска, чувствовалось, что за смехом прячет грусть. Значительно позже я узнал, что виной всему разрыв с любимым, а тогда просто хотелось утешить, приголубить, но только ведь ей совсем не это надо. Она хотела во что бы то ни стало найти замену потерянной любви, и тут я весьма кстати подвернулся. К несчастью для Зои, тогда я делал только первые шаги в том мире, где сходились и расходились, влюблялись и предавали, а потом опять – всё тот же нескончаемый поток желаний и поисков любви. У кого-то так было, а другие просто развлекались.

Мог ли я заменить в сердце Зои молодого, но уже весьма популярного актёра? Вряд ли это мне по силам, ну а лёгкий флирт... Мне ещё предстояло освоить искусство такого общения с женщинами, когда не говорят ни слова о любви.

Наконец, компания Жана уехала в Москву. Я был безутешен, тосковал по Зое. Стихов к тому времени уже не писал – перешёл на белый стих, а потом на прозу. И вот из-под пера моей авторучки появились строки: «"Газик", невообразимо юркий "газик". Я к нему лицом прижаться не успел». Теперь смешно, но в том возрасте простительно. Ну а «газик» – это такой допотопный автомобиль, предназначенный для езды по просёлочным дорогам.

Глава 6. Тихая охота

С тех пор, как распалась наша новосветская компания, основным развлечением для меня стала тихая охота – с июля по октябрь бродил по лесам и собирал грибы. Обычно вставал в половине пятого утра, а ночью плохо спал, поскольку всё думал о том, как бы чего не забыть и не опоздать на электричку. Но ничего, потом можно отоспаться. Понятно, что ездил в будние дни, поскольку в выходные в лесу не протолкнёшься – многие надеялись набрать корзину белых или запастись на зиму опятами. К счастью, я работал в режиме свободного художника – сам решал, когда и чем заняться. Тут главное, чтобы вовремя представить своему начальству нужный результат. Когда обзавёлся компьютером и обустроил дома стенд для отладки «софта», тогда и вовсе в своём НИИ только раз в месяц появлялся, чтобы получить заплату, а отлаженную программу переправлял по интернету.

Как-то возвращался из леса, вышел из метро, сел в автобусе на заднее сиденье, долго возился со своей корзиной – надо как-то так её пристроить, чтобы другим пассажирам не мешать. Наконец, поднял глаза и вижу: напротив меня, чуть наискосок сидит симпатичная девушка. Причём у неё не просто красивое лицо, но чувствуется некая «родовитость» – термин «порода» стараюсь по отношению к людям не употреблять. Во мне тут же проснулся художник, хотя это увле-

чение осталось в прошлом, поскольку отнимает слишком много времени – сначала надо отключиться от прочих дел, иначе вдохновение обойдёт стороной, а потом уже браться за кисти или мастихин.

Я уже прикидывал, в какой бы позе её написал – то ли с цветком в руке, то ли с сигаретой. Да нет, сигарета подходит к более зрелым женщинам. Побоялся вызвать недовольство, поэтому лишь изредка кидал на неё взгляд, но вдруг она встаёт... Неужто я её «достал»? Сейчас как выдаст: «Ну что, старый обормот, уставился?» Вроде бы обошлось, но уже протискиваясь мимо меня она повернула голову. Ну вот сейчас... Я сижу, уставившись в опустевшее сиденье, а краем глаза вижу – улыбнулась, причём так, словно бы ей хочется задать вопрос. О чём хотела спросить? Об этом я мог лишь догадываться, но вот что меня удивило. Почему никто её не разглядывал так пристально, как я – неужто перевелись ценители женской красоты? Или, устав после трудового дня, люди думают лишь о том, как бы добраться до дому, на а там, как и всегда – тапочки, обед, диван и телевизор, а в придачу сварливая жена, но это если совсем не повезёт.

Так ни к какому выводу и не пришёл, но прежде, чем автобус отъехал от остановки, успел посмотреть в окно. Идеальная фигура, изящная походка – это я всё о той же девушке. Неужели такие ещё бывают? Но если мне всё это не привиделось, тогда её должны были бы подвезти до дома на шикарном лимузине и водитель, швейцар или же личный охран-

ник просто обязан почтительно открыть перед нею дверь. Поскольку этого нет, следует признать: что-то не то происходит с нашим миром... Вышел на следующей остановке, хотя какой уж тут покой, если до полуночи разбирать и отваривать грибы, а ещё эта незнакомка ночью будет сниться. Когда расправился с грибами и лёг в постель, подумал: а что, если бы пошёл за ней?..

И вот иду, тащу тяжеленную корзину, а девице даже в голову не придёт оглянуться, посочувствовать. Понимаю, что мой удел собирать грибы, а не преследовать красавиц, но не могу себе отказать в этом удовольствии... Любопытно, куда она идёт? Тут есть дом для важных персон – с подземным гаражом и собственной подстанцией. А она прибавляет шаг, как будто чувствует, что все прохожие смотрят только на неё, и стремится убежать, чтобы не возбуждать несбыточных желаний. На самом деле, здесь только я, а у меня никаких желаний нет, кроме того, чтобы скинуть эту ношу и немного отдохнуть.

Вдруг остановилась и говорит, не глядя на меня:

– Ну и сколько это может продолжаться?

– Вы о чём?

Спросил как бы по инерции, потому что негоже промолчать, если дама спрашивает. А она повернула голову и указала взглядом на мою корзину:

– Ну и когда закончится грибной сезон?

Можно подумать, что ей уже изрядно надоело вставать

спозаранку и бродить по лесу, убеждая себя, что вот сегодня непременно повезёт.

– Так ведь сезон в самом разгаре. Сейчас белые пошли, а потом опять...

Затем, пытаясь предвосхитить следующий вопрос, мог бы предложить даме разделить со мною трапезу – жульен со-стряпать вряд ли мне по силам, но вот потушить свежие гри-бы с лучком... Да нет, с ней этот номер не пройдёт. А она снова о грибах, будто больше не о чем поговорить:

– У нас дача под Истрой, но грибов там мало.

– Видимо, биотоп неподходящий.

Вот уже повернулась, стоит передо мной, будто только что сошла с картины Леонардо... Впрочем, это сравнение я уже использовал, к тому же оно никак не вяжется с темой разгово-ра.

– Это что такое? – спрашивает, слегка приподняв брови, но и такое выражение лица ей идёт.

– Видите ли, это сочетание природных условий. Почва, наличие влаги, виды деревьев и кустарников, которые там произрастают.

– Я в этом ничего не понимаю.

– Честно говоря, я тоже. Но, как ни странно, мне везёт.

Она улыбается, а затем задаёт неожиданный вопрос:

– А меня с собой в лес не возьмёте?

– Да хоть завтра!

Ляпнул, не подумав... Только ведь завтра я совсем без

сил, по крайней мере до полудня. А она поджала губы, смотрит оценивающе – видимо, прикидывает, можно ли мне доверять. Объяснил, что живу в соседнем доме, обменялись номерами телефонов. Да и не собирался я злоупотреблять её доверием! Впрочем, для надёжности проводила меня до дома, а когда поздоровался с консьержкой, Надя и вовсе успокоилась...

И вот мы уже в лесу. Накануне я ездил за Наро-Фоминск, это довольно далеко, а сегодня отправились за Митино, там тоже есть грибные места – это минут сорок от моего дома, если на такси. Вскоре понял, что Надя в грибах совсем не разбирается – набрала полкорзины поганок. Не хотел бы на этом основании делать далекоидущие выводы, но если и с людьми у неё так, тогда совсем беда! Хотя вполне допускаю, что немало людей прожили счастливую жизнь, не зная, как выглядит, к примеру, подосиновик.

Не прошло и часа, как убедился: Надя быстро учится, к тому же новичкам везёт. Жаль, что в жизни всё не так – удача опыт не заменит. Когда возвращались по лесной тропе к шоссе, об этом и зашёл наш разговор. Пришлось Наде рассказать кое-что о себе, иначе все мои рассуждения могли как бы повиснуть в воздухе – ну в самом деле, что толку слушать советы мудреца, если он полжизни просидел в бочке или штаны протирал в захудалой конторе районного масштаба. А я как-никак Физтех закончил, диссертацию защитил, и потом... В общем, коротко поведал Наде о своих достиже-

ниях в науке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.